

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических
наук Брызгалина Виктора Аркадьевича
на тему «Влияние закрытого социального капитала
на экономический рост»
по специальности 5.2.1. Экономическая теория

Актуальность темы

Тема диссертации В. А. Брызгалина, несомненно, актуальна, поскольку ставшее в последние десятилетия едва ли не всеобщим признанием значимости социокультурных факторов для объяснения многих из тех феноменов, к которым издавна обращалась экономической наука, все еще сочетается с дефицитом исследований конкретных проявлений этих факторов. Между тем заполнение пробелов в знаниях о социокультурных факторах экономического развития, занимая важное место в повестке экономической науки, представляет определенный интерес также с точки зрения практики, поскольку способно влиять на ориентацию усилий гражданского общества и государственных органов.

Сказанное в полной мере относится к изучению влияния закрытого социального капитала на экономический рост, которому посвящено диссертационное исследование Брызгалина. Связь экономического роста с социальным капиталом изучалась несопоставимо меньше, чем его связь с физическим и человеческим капиталом, а экономическая роль закрытого социального капитала – существенно меньше, чем роль открытого. С учетом сказанного следует констатировать, что диссертант взялся внести вклад в назревшее преодоление отставания в познании явления, вполне сопоставимого по значимости с теми, которые изучены гораздо полнее за счет усилий признанных ученых.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность непосредственно относящихся к специальности 5.2.1. положений, выносимых на защиту, и связанных с ними выводов и рекомендаций обеспечена за счет эффективного применения автором знаний и исследовательских навыков, о наличии которых убедительно свидетельствует текст диссертационной работы.

Теоретические положения диссертации разработаны на основе обстоятельного критического анализа научной литературы, посвященной тематике социального капитала и, шире, роли социокультурных факторов в экономическом развитии. Список использованных источников включает 208 названий, охватывая публикации экономистов, социологов и представителей других дисциплин, имеющие отношение к теме исследования. Судя по тексту, содержание этих публикаций вдумчиво проработано. Ход рассуждений автора последователен, логичен и в значительной мере укоренен не только в литературе, прямо относящейся к теме, но и в более широких тенденциях развития экономической и социологической мысли.

Убедительно систематизированы трактовки социального капитала (таблица 1.1), подходы к изучению связи между закрытым социальным капиталом и экономическим ростом (таблица 2.1) и к оценкам роли социального капитала в экономическом росте при разном состоянии институциональной среды (параграф 2.2.2). Справедливо отметив, что разнообразие не сводимых друг к другу определений социального капитала обусловлено несхожестью контекстов и исследовательских задач, в рамках которых они появлялись и использовались, автор достаточно аргументированно сконструировал собственные дефиниции социального капитала и закрытого социального капитала (стр. 26 и 32 диссертации). Им свойственны, с одной стороны, преемственность с теми определениями, которые давались известными авторами (преимущественно социологами), а с другой - непосредственная ориентация на конкретную тему диссертационного исследования. Эти предложения диссертанта можно рассматривать в качестве удачных примеров прагматичного использования в интересах экономической

теории тех идей, которые родились и обсуждались преимущественно в рамках социологического дискурса.

На теоретическом уровне в диссертации обстоятельно прослежено, как запас закрытого социального капитала влияет на предпочтения в отношении внутригрупповых и трансгрупповых экономических взаимодействий.

Ключевое место в работе Брызгалина занимает логично построенная теоретическая модель влияния закрытого социального капитала на экономический рост, в которой связь первого со вторым опосредуется ролью первого в обеспечении неформального инфорсmenta (раздел 2.3). Ценно, что при построении модели автор акцентировал различия между тем, как запас закрытого социального капитала воздействует на экономический рост в долгосрочном и краткосрочном периоде. Предшествующий описанию модели обзор научных публикаций, в той или иной мере относящихся к проблеме влияния закрытого социального капитала на экономический рост, убеждает в том, что, во-первых, таких публикаций немного, во-вторых, в большинстве из них оценивается влияние не на сам экономический рост, а на некоторые его факторы, и в-третьих, ни в одной из упоминаемых работ не принималось во внимание (во всяком случае, непосредственно) состояние формальных институтов. Между тем следует согласиться с диссертантом в том, что оно имеет прямое отношение к теме. Таким образом, предложенная в работе модель представляет собой не модификацию моделей, разработанных другими авторами, а оригинальную и, насколько можно судить, перспективную конструкцию.

Достаточно убедителен предложенный в третьей главе диссертации подход к эмпирической оценке влияния закрытого социального капитала на экономический рост. В частности, не вызывает принципиальных возражений идея использовать в ходе оценки показатели частоты встреч между членами групп, которые могли бы добровольно формировать клубные блага (Брызгалин использует другую терминологию). Однако трудно согласиться с тем, как разработанный Брызгалиным подход реализован в его конкретных

расчетах, о чем будет сказано далее. В этой связи итогом той части диссертационного исследования, которая представлена в главе 3, по моему мнению, следует считать разработку ценного подхода, но не получение надежных результатов его применения.

Резонны и во многом оригинальны соображения, высказанные в главе 4 диссертации. Имело бы смысл полнее отразить их в перечне положений, выносимых на защиту.

Критические замечания

Убедительно обосновав в тексте своей работы значимые теоретические выводы, вполне достаточные для заслуженного получения степени кандидата наук по специальности 5.2.1., диссертант счел целесообразным вынести на защиту также результаты своих расчетов. Однако данные, на основе которых они проводились, трудно признать адекватными задаче, решаемой в диссертации. В этой связи не представляются достаточно обоснованными количественные оценки, полученные в результате расчетов, и следствия из этих оценок, что, впрочем, не имеет прямого отношения к вопросу о соответствии работы требованиям к диссертациям по специальности 5.2.1.

Диссертант проводил расчеты на данных, подобранных по принципу «то, что кажется подходящим из опубликованного исследователями, занимавшимися иными темами». При этом были проявлены эрудиция и изобретательность, но сам принцип, разумеется, спорен.

Подходящими автор счел данные 4-й волны World Value Survey и European Value Study о состоянии общественной самоорганизации на рубеже тысячелетий. Они пригодны для построения числового примера, способного иллюстрировать разработанный в диссертации подход. Однако нельзя согласиться с тем, что проведенные на их базе расчеты позволяют судить о запасе закрытого социального капитала в современной России. Эмпирические исследования не оставляют сомнений в том, что за прошедшее время в стране происходил сложный, во многом противоречивый, но при этом довольно интенсивный процесс формирования современного облика российской

самоорганизации (об этом свидетельствуют, в частности, материалы мониторинга российского гражданского общества, в течение 20 лет проводимого НИУ ВШЭ). Составной частью процесса, которая, по всей видимости, имеет отношение к теме диссертации, явилась судьба самоорганизации бизнеса. То, что при этом происходило с закрытым социальным капиталом, заслуживает специальных исследований.

Продemonстрировав несомненный профессионализм экономиста-теоретика и владение методами эконометрики, диссертант, судя по тексту его работы, на сегодня менее подготовлен для выполнения, вообще говоря, не вполне органичной для экономистов роли специалиста по интерпретации данных опросов, лежащих в русле социологии самоорганизации и социологии религиозной жизни. Это заметно не только в связи с использованием отчасти устаревших данных, но и в связи с суждением о пригодности для темы диссертации показателя частоты проведения времени людьми в церкви, мечети или синагоге на рубеже тысячелетий.

Чтобы пояснить сказанное, отмечу, что почти каждый человек принадлежит хотя бы к нескольким группам, члены которых имеют общие ценности и поведенческие установки, способствующие преодолению проблемы безбилетника, и в той или иной мере стремятся к созданию эксклюзивной идентичности (использую содержащееся в диссертации определение закрытого социального капитала, которое представляется не единственно приемлемым, но отвечающим специфике представленного в ней исследования). Нет оснований считать, что указанные черты одинаково свойственны всем группам, в которых участвует типичный индивид. Мету наличия этих черт можно условно называть степенью сплоченности группы. Частота встреч – не идеальный индикатор сплоченности, но главная проблема в другом. Сравнивая запасы закрытого социального капитала в разных странах, нецелесообразно базироваться на данных о тех группах, которые вряд ли лидируют с точки зрения сплоченности. Некоторый аналог – не следует сравнивать уровни развития промышленности на основе данных о

производстве отдельного вида продукции, который занимает разные по величине, но в целом не самые крупные ниши в структуре производства в разных странах.

В нашей стране как конфессиональные сообщества в целом, так и их первичные ячейки, насколько можно судить, не выступают ни в роли наиболее сплоченных общностей, ни, как правило, в роли групп предпочтительного экономического партнерства. То, что сама по себе конфессиональная принадлежность не служит для большинства участников экономической жизни определяющим фактором выбора партнеров по сделкам, вряд ли нуждается в доказательствах (впрочем, и в этом пункте есть поле для исследований в области экономической социологии). Что же касается первичных ячеек, то ими в России являются прежде всего православные приходы. Не только четверть века назад, но и теперь, несмотря на предпринимавшиеся в последние десятилетия усилия по оживлению приходской жизни, она все еще слабо развита (напр., [Емельянов 2019, Кнорре 2019]). Даже те люди, которые регулярно участвуют в богослужениях (по максимальным оценкам, они составляют не более 10% православных), совсем не обязательно общаются друг с другом за пределами храмов, тем более взаимодействуют экономически. Кроме того, судя по известным примерам, даже на тех приходах, на базе которых осуществляется активное социальное служение и сотрудничество прихожан в иных формах, сплоченные «ядра» состоят в значительной мере из пенсионеров (диссертанта же интересуют те, кто динамично меняют структуру сделок, адаптируясь к экономическим обстоятельствам), причем такие приходы, как и остальные, не слишком стремятся к отчетливой эксклюзивной идентичности. Это стремление, скорее всего, встретило бы осуждение, поскольку единая, не фрагментированная идентичность принципиально значима для Православной церкви в целом.

Сказанное означает, однако, лишь то, что группы, соответствующие приходам, – не самый удачный объект изучения закрытого социального капитала, как его понимает диссертант. Предложенному им объяснению

влияния этого капитала на экономический рост, по всей видимости, более соответствовало бы внимание, например, к бизнес-ассоциациям и их локальным подразделениям, а также к нередко встречающимся довольно устойчивым сообществам предпринимателей, не оформленным в качестве НКО. К настоящему времени не сформированы пригодные для реализации подхода Брызгалина совокупности эмпирических данных об относительно сплоченных группах наиболее активных участников экономической жизни. Однако отсюда не следует, что такие группы не существуют.

Между тем молчаливое предположение о том, что закрытый социальный капитал в России в особой мере сконцентрирован в ячейках конфессиональных сообществ, причем судить о его запасах следует на основе данных четвертьвековой давности, играет существенную роль в обосновании содержащегося в диссертации тезиса о том, что в нашей стране запасы этого капитала низки.

Не вполне бесспорны также использованные в диссертации индикаторы качества институциональной среды, т. к. нет оснований безоговорочно утверждать, что они идеологически и политически нейтральны. Однако и в связи с этими индикаторами следует отметить, что способность вполне квалифицированно оценивать их надежность не относится к компетенциям, которыми обязаны обладать не только кандидаты наук по специальности 5.2.1., но и экономисты в целом.

Следует также указать, что за пределами диссертации осталась так называемая токвилевская проблематика. Имеется в виду позитивное влияние закрытого социального капитала, который накапливается в ассоциациях граждан, а ныне и в других НКО, на гражданские качества (*civic virtues*), ценных, в числе прочего, для экономической жизни (обзор соответствующих эмпирических оценок, в том числе полученных на российских данных, см. [Якобсон и др. 2024, стр. 40-42]).

Кроме того, не исключено, что дальнейшее движение по линии исследований, предложенной Брызгалиным, приведет к

дифференцированному рассмотрению того влияния на экономический рост, который оказывает закрытый социальный капитал, представленный, с одной стороны, в НКО и неформальных сообществах, допускающих не слишком дискриминационный допуск новых участников по их желанию, а с другой – в более замкнутых сообществах, особенно тех, принадлежность к которым аскриптивна (пример – разветвленная группа родственников, сохраняющих патриархальные взаимоотношения). Можно предположить, что эффекты, прослеженные диссертантом на теоретическом уровне, сильнее проявляются в сообществах второго типа.

Короче говоря, в диссертации Брызгалина не полностью исчерпан потенциал разработанного в ней подхода. Это естественно, поскольку подход оригинален и перспективен. Пригодность в качестве своего рода базы для дальнейших исследований – не недостаток диссертации, а ее достоинство. Недостаток же состоит в том, что, судя по некоторым фрагментам диссертации, ее автор считает, что едва ли не закрыл тему влияния закрытого социального капитала на экономический рост, тогда как в действительности он предпринял, по сути, первую в науке плодотворную попытку непосредственно и системно идентифицировать влияние, о котором идет речь.

Таким образом, высказанные выше замечания не умаляют ценности диссертационного исследования. Теоретический аспект работы, включая критический анализ прямо или косвенно относящихся к теме идей, оригинальные концептуальные построения и формирование подхода к эмпирическим оценкам, несомненно, заслуживает одобрения. Претензии относятся главным образом к тому, что выходит за пределы специальности 5.2.1. Отграничивая эти моменты от основного содержания диссертации, рекомендую диссертационному совету не включать содержащиеся в ней количественные оценки в перечень достоверных результатов, полученных Брызгалиным, а вместо этого указать, что диссертант разработал ценный подход к проведению эмпирических исследований и проиллюстрировал его с помощью данных 4-й волны World Value Survey и European Value Study.

Резюмируя свою оценку диссертации В.А.Брызгалина, констатирую, что она полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации отвечает специальности 5.2.1. Экономическая теория (по экономическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Брызгалин Виктор Аркадьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая теория.

Официальный оппонент:

доктор экономических наук,
вице-президент ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»

ЯКОБСОН Лев Ильич

13 ноября 2025 г.

Контактные данные: тел.: +7 495 749 56 28, e-mail: ljacobson@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством

Адрес места работы: 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тел.: +7 495 628 04 21; e-mail: ljacobson@hse.ru

Л.И. Яковсон

ОИЗВОДСТВУ